Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Максим Бейтан: Новый Ростропович? | Maxim Beitan: a new Rostropovich?

Автор: Елена Федорова, Лугано , 02.01.2013.

Максим Бейтан (Из личного архива)

В наступившем году мы продолжаем искать и находить интересных людей и знакомить вас с ними.

|

We persistently continue to discover interesting people and introduce them to you.

Maxim Beitan: a new Rostropovich?

Есть в жизни знаковые встречи. Одна из них - с Максимом Бейтаном, виолончелистом, лауреатом 20-ти международных конкурсов, выпускником Королевского колледжа музыки (Лондон), магистром Консерватории итальянской Швейцарии (Conservatorio della Svizzera Italiana).

Возможно, у многих читателей уже сложилось впечатление, что речь пойдет о немолодом человеке. Внесу ясность: Максиму Бейтану всего 26. Но его жизнь настолько наполнена событиями, что их, пожалуй, хватило бы еще на парочку биографий. Есть в его характере нечто бойцовское. И не только потому, что по гороскопу он – Стрелец. Все, чего он достиг в жизни, это результат его упорства и труда. Максима называют «новым Ростроповичем». На его концерты съезжаются со всего мира: из Латвии, Америки, России, Англии, Финляндии, Голландии, Бразилии и Австралии. За время приобретения опыта по разным странам, он, наконец, нашел себя в Швейцарии, в городе Лугано, где запланировал обосноваться и развивать свою карьеру артиста. Тем для беседы нашлось предостаточно.

Наша Газета.ch: Максим, насколько важна общая культура для музыканта, даже самого выдающегося в своей специальности?

Максим Бейтан: Меня волнуют глобальные вопросы образования и культуры. В наше время у многих людей просвещенность в сфере музыки, а особенно в сфере исполнительского искусства, весьма ограниченная. Я, как «проводник» культурного мира, пытаюсь приобщить людей из разных обществ к познанию вечных музыкальных ценностей.

Сейчас мир очень изменился. К сожалению, оценка искусства не всегда идет по канонам профессионализма. Оцениваются другие аспекты, но самое главное быть преданным своему делу и делать все на высоком профессиональном уровне.

Как протекает Ваш рабочий процесс?

По большей части, в уединении с инструментом, но когда мне необходимо, я становлюсь очень социальной личностью и много общаюсь с людьми из разных культур и обществ. Я интересуюсь разными направлениями музыки, поэтому пробую в них и себя с виолончелью, свободно импровизируя в различных стилях - это может быть Jazz или Dubstep, тем самым расширяя круг интереса к этому замечательному инструменту. Программу к своим концертам подбираю очень разнообразную, чтобы дать слушателю свободу восприятия различного уровня композиций. По отзывам публики, они открывают для себя новый мир, познают новые ощущения, слушая классическую музыку в живом исполнении.

Чем Вы увлекаетесь помимо музыки?

Одно из моих увлечений - спорт. Однажды настолько увлекся , что повредил себе руку. Три месяца не мог играть.

Вы явный перфекционист. Мешает ли это в жизни?

Иногда мешает. Внутренняя неудовлетворенность частенько бывает. Даже когда после концерта восхищенная публика приветствует, я все равно переживаю за каждый такт и очень самокритично обдумываю свое исполнение.

Есть образец для подражания?

В том-то и дело, что нет. Идет вечная работа над идеалом, которого тоже не существует.

Вы живете по четко установленному графику?

Стараюсь. Как и любой творческий человек, грешу поздним подъемом. Рабочая атмосфера наступает после полудня. Мой рабочий день начинается в часа три-четыре дня. С утра набираюсь сил, чтобы после усердно оттачивать звук, чувствительность смычка, пальцев и баланса – это сильнейщая концентрация, долгий и утомительный процесс.

Мне очень повезло: в моей квартире толстые стены и добрые соседи, я могу заниматься допоздна. Кроме того, у нас хорошая консерватория: открыта до полпервого ночи.

Есть ли разница в российском и швейцарском музыкальном образовании?

Я анализировал этот вопрос. Вообще, русская школа очень славится. Во-первых, это дисциплина. Кроме того, именно воспитанники советской школы или педагогов тех лет чаще всего побеждают на разных конкурсах. Но в Европе дают больше свободы. Учитель не диктует тебе, что играть. Он спрашивает, что бы ты хотел сыграть. Полная демократия. Честно говоря, я к этому не привык. Однажды чуть не бросил музыку из-за того, что на меня в детстве очень жали, не было воздуха в нашей системе образования. В Европе иначе: хочешь – занимаешься, хочешь - нет. Но советский стиль образования позволил развить техническую базу владения инструментом. У меня фантастическая музыкальная память, могу даже этим похвастать. Я с первого взгляда запоминаю ноты и очень быстро ловлю мелодию на слух. Из-за строгой дисциплины появилась некая внутренняя зажатость. От этого скованность в руках и неуверенность в себе. В Швейцарии мой педагог помог мне добиться свободного звука, чего не мог достичь ранее. Очень чувствуется, когда педагог смотрит на тебя оценивающим взглядом и готов прижучить за ошибки, и совсем другое дело, когда он слушает и хочет помочь, поделиться знаниями.

Вы достаточно молоды. Возраст никогда не был помехой?

В каком-то роде. Мне кажется, время настолько быстро летит, что я боюсь не успеть, ведь миссия очень серьезная (шутка).

Почему Вы выбрали Лугано?

Я точно понял, что Лондон, Нью-Йорк или, тем более, Лос-Анджелес – не мои места. Я наслаждаюсь звенящей тишиной Лугано. Мне она необходима. Особенно с тех пор, как познакомился с Иво. Он научил меня слушать временное пространство.

Иво...?

Величайший пианист современности – Иво Погорелич *(Ivo Pogorelic, человек-легенда фортепьянного искусства последней трети XX века. Его судьба - это годы учебы в*

Московской консерватории; скандал на Конкурсе Шопена в 1980-м, когда его не допустили в финальный тур конкурса, и Марта Аргерих покинула жюри в знак протеста. В настоящее время проживает в Лугано - ЕФ).

Это самая удивительная встреча в мое

Творческий процесс Максима Бейтана проходит в уединении (Из личного архива музыканта)

й жизни. Признаться, я не знал, кто он такой. В странах бывшего Союза было запрещено его слушать. Мы встретились абсолютно случайно, в Консерватории Лугано. Его было трудно не заметить: яркая одежда, бусы на шее, в руках болонка и сигарка во рту. Мое внимание сосредоточилось на нем, и я подумал тогда: «Какой странный человек». Его же привлекла наша русская речь (я как раз говорил со знакомым флейтистом). Оказалось, что виолончель - один из его любимых инструментов. Не зная, кто я и как играю, он сразу предложил мне играть вместе с ним. «Но вы меня даже не слышали!», - воскликнул я. «Мне не надо слышать, я все вижу и так», - парировал он. Из вежливости я ответил «да», но про себя подумал, что ничего не получится. Потом он представился: «Меня зовут Иво Погорелич». Я переспросил: «Иво По...?». «Так вы меня не знаете? Приходите ко мне в субботу на урок», - сказал он. Уже позже я узнал, с кем имел честь познакомиться. В интернете нашел его записи и был настолько восхищен, что выучил заданные сонаты Бетховена наизусть. Теперь-то я знаю, что у Иво отличное внутреннее зрение.

Что хотелось бы взять для себя от этого человека?

Хотелось бы позаимствовать его гениальность, понимание музыки, бережное отношение ко всему...

К чему, например?

К звуку, ритму, композитору. Слушателя притягивает бережный звук, а когда есть какие-то выпады - это начинает тревожить. Я, бывает, слушаю исполнителей, и меня что-то беспокоит. А он выбивает из общей линии некоторые ноты, небережно к ней относится. Многие исполнители, когда видят произведение, говорят: «О, это легкий текст, сейчас выучим». Они не утруждаются понять, что это был за композитор, почему он так писал. Играют просто ноты. Иво работает над всем: над звучанием, пониманием, ритмом. Многим просто лень этим заниматься. Но именно это отличает большого артиста от простого музыканта. Например, Шуберт. Он был молод, был гениален, но его никто не понимал. Все его произведения имеют радостную окраску с интонациями грусти, светлой грусти...

Любите ли Вы выступать перед публикой? Важна ли она для Вас?

Я люблю большие концерты. Хорошо чувствую зал: его настроение, переживания, удовлетворенность звуком. Цепляю внимание публики, а потом даю свои эмоции от произведения. И я чувствую отдачу, огромный прилив сил и эмоций.

Какие из произведений идут в унисон с Вашим внутренним миром?

Попеременно. Бывает, моя душа лежит к барочной музыке. Мне нравятся чистые гармонии, чувство стиля, утонченность, даже в ритмическом смысле. Там настолько все правильно. Мечтаю, чтобы жизнь была такой же. А бывает хочется погрузится в страсти и эмоции романтического направления музыки.

Камертон, например, настраивает звучание инструмента, а чем можно настроить человека?

Когда люди болеют или чем-то недовольны, я всегда говорю: слушайте классическую музыку. Она вас успокоит, излечит. Когда я нервничаю или меня кто-то расстроил, я включаю Баха и автоматически все мысли раскладываются по полочкам. Музыка все налаживает, но должен быть хороший исполнитель. И природа, конечно. Баланс цвета и звука.

Чего Вы никогда не будете делать из того, что считается нормой в обществе?

Я противник курения и просиживаний у телевизора. Никогда не буду пить пиво (терпеть его не могу). В клубы теперь тоже не хожу – шумно очень. Видимо, есть какой-то сосуд в человеке: когда он наполняется, то больше не хочется. Люблю свежий воздух. В Лугано грех не заниматься активным отдыхом.

Считаете себя вечным студентом?

Я - ученик Натальи Гутман и Йоханнеса Горицкого, исполнителей мирового уровня, учусь в докторантуре, но никогда не считал себя студентом. Я не студент, я - артист. Кстати, в конце так называемой докторантуры у нас будет большой концерт вместе со швейцарским оркестром. Это будет как экзамен, с трансляцией по теле- и

радиоканалам.

Что еще в планах?

В настоящее время у меня большая концертная деятельность в Италии. Кроме того, я работаю над проектом международного фестиваля в Лугано. Очень хочу пригласить друзей-музыкантов со всего мира и сыграть вместе с ними, поделиться красотой с публикой.

Красота в вашем понимании – это…

Это баланс, равновесие, вечность...

В какие моменты ощущаете себя счастливым?

Безусловно, во время выступлений. На сцене у меня всегда прилив сил и эмоций. После концерта, когда публика подходит с благодарностью, я ничего не соображаю, эмоции меня переполняют настолько, что готов идти снова на сцену!

От редакции:

Максим Бейтан – виолончелист, исполнитель с 20-летним стажем. На его счету победы на 20 международных конкурсах из них 5 высшие награды Grand Prix. Успешно выступает с концертами по всему миру.
Максим Бейтан стал учеником по классу виолончели в возрасте 3,5 лет. Свой первый сольный концерт сыграл через год, а в пять лет победил на конкурсе «Талант Латвии». Победа в конкурсе "Новые имена" в Москве принесла знакомство с величайшим виолончелистом прошлого столетия Даниилом Борисовичем Шафраном. Окончив музыкальный колледж в Латвии, уехал в Лондон и поступил в Королевский музыкальный колледж. После получил приглашение от профессора Йоханесса Горицкого, который слышал Максима во время его выступлений в Германии, и в тот момент работал в Лугано. В настоящее время Максим Бейтан учится в докторантуре Консерватории Швейцарии,а так же в Консерватории во Фиезоле в классе легендарной виолончелистки Наталии Гутман.

(Из личного архива музыканта)
швейцарская культура

Source URL: *https://nashagazeta.ch/news/14656*